

# Я призываю к себе сны...

## Ольга Полякова

Едва за матерью захлопнулась дверь, Оля подскочила с дивана и отбросила в сторону книгу, читать которую даже не пыталась. Идея, возникшая у неё в голове ещё ночью, требовала немедленного воплощения, назойливо вертясь перед мысленным взором и мешая сосредоточиться на чем-либо ещё. *И лучше бы родителям о ней не знать.*

Мысль о том, что она, вообще-то, тоже может, подобно сестре и деду, владеть магическими способностями, до недавнего времени не посещала её ни разу. Дедушка бывал у них редко и казался существом далеким и малознакомым, от него чего-то подобного Оля и ожидала, по крайней мере, пока была совсем маленькой и верила в любые сказки. Сестра... сестра вроде и была самым близким человеком, и в то же время понять её было решительно невозможно: в голове у Оли просто не укладывалось то, каким образом можно уделять кому-то, даже если это родная сестра, столько времени, откладывая в сторону дела и тащиться в магазин за несколько кварталов от дома, если сестрица выпросила шоколадку, потому что тот единственный, не особо популярный, на который нет аллергии, продаётся только в одной конкретной лавчонке. И для такой, как Настя, магия, пожалуй, была не только не удивительна, но и жизненно необходима: потому что вряд ли бы она сумела защитить себя сама.

А Оля... Оля была просто Оля, самая обычная девочка-подросток, бунтующая против родителей, школы и общества, втихую пробующая алкоголь и сигареты — совсем немного, ибо вдруг и тут аллергия, — желающая попасть на ночной концерт любимой группы... И у таких обычных точно не могло быть чего-то удивительно-магического. Так думала Оля до первого сна, самого настоящего вещего сна.

Сначала она не поверила: подумаешь, сбылось, совпадение это и не более. А чувство дежавю знакомо каждому человеку, и не называть же из-за этого каждого встречного магом. Вот только сны, довольно смутные и неразборчивые, временами скорее урывки, чем полноценные картины, не прекращались. И с этим надо было что-то делать.

---

## Ольга Полякова

Для человека, живущего под одной крышей с людьми, способными читать мысли и исцелять раны прикосновением, о магии Оля знала преступно мало. Деда расспрашивать особо не удавалось, а когда все же получалось задать вопрос, старик отвечал очень скупой и быстро переводил тему. Когда же приехала сестра, Оля почти все время сама что-то говорила, рассказывала, жаловалась или хвасталась. Настя же, говоря о тибетском монастыре, в котором провела столько времени, больше упирала на людей, с которыми познакомилась, и места, в которых побывала, — их оказалось немного: сам монастырь, деревенька рядом с ним и какая-то Цитадель Птиц (женский монастырь, вроде как).

И все же кое-что Оля у сестры выпытала. Например, способность видеть ауры,

которая у Насти появилась самой первой, вовсе не была показателем предрасположенности к врачеванию. С тем же успехом подобное умение могло пробудиться и у прорицателя. О которых сестра ничего конкретного рассказать не смогла. И которые, как можно было предположить из их краткого описания, вполне себе могли видеть вещие сны. Оля вспоминала обо всем этом, роясь в тумбочке в поисках ключа от сестринской комнаты: родители уважали ее право на личное пространство и запирали дверь, когда девушка надолго уезжала. Девочка вовсе не собиралась ничего забирать, только взглянуть на оставленные сестрой записи: то, что ей было нужно, Настя аккуратно переписала в новый блокнот, а старый оставила здесь — руки не дошли выбросить. Тогда Оля только фыркнула, мол, зачем мусор хранить, но сейчас была как никогда рада барахольству сестры.

Ключ нашелся быстро, и несколько минут спустя Оля отперла дверь и зашла в чужую комнату. Девочка рассчитывала быстро отыскать блокнот, посмотреть необходимое и уйти. Но ящики стола и полки были завалены всевозможными бумагами, тетрадями, блокнотами — поиски грозились затянуться.

---

### **Ольга Полякова**

Нужный блокнот Оля видела от силы раза два, и то мельком, но была уверена, что ни с чем его не перепутает, а потому осторожно перебрала имеющиеся записные книжки и тетради, даже не заглядывая внутрь, — копаться в сестринских вещах без разрешения было неприятно, но и рассказывать Насте о своих подозрениях было рано. Оля не хотела в её глазах выглядеть глупо, что непременно произойдёт, если окажется, что девочка, на самом деле, никакой магией не владеет, и все произошедшее — просто плод её фантазии, или если не получится развить открывшуюся способность самостоятельно, без посторонней помощи. Перед сестрой хотелось предстать сильным, уверенным в себе и своих силах магом, способным на что-то действительно стоящее и, что не менее важно, доступное для чужих глаз. О снах, довольно обрывочных и нечётких, можно сколько угодно рассказывать, но кто без существенных доказательств поверит, что сны — вещие?

Отыскав нужный блокнот, Оля поспешно пролистала его — информации было слишком много: ни прочитать, ни даже сфотографировать все девочка точно не успеет. Впрочем, единственное, что ей здесь могло пригодиться, — значение тех или иных цветов в ауре, а ничего больше, связанного с прорицаниями, у Насти точно не было. Сделав несколько фото, девочка вернула блокнот на место, сложила все, как было до её прихода, ещё раз осмотрелась, не забыла ли чего, закрыла комнату на ключ и последний положила обратно в ящик в комнате родителей.

Вернувшись к себе, Оля прочитала то немногое, что нашла, — информация о том, какую болезнь или эмоцию отражает тот или иной цвет в ауре, оказалась любопытной, но о том, как подобное зрение "пробудить", не было ни слова. Похоже, разбираться придётся самостоятельно — и почему у неё способности не могли пробудиться нормально, как у Насти? — а тренировать видение аур лучше рядом с людьми.

---

### **Ольга Полякова**

Уйти из дома на каких-то пару часов оказалось неожиданно сложно: видите ли, к ним кто-то приезжает, и Оля просто обязана помочь все подготовить к приходу гостя. Все

возражения матерью отменялись на раз, недовольство и вовсе, похоже, не замечалось. Действительно, какие там у Оли могут быть дела!? Поэтому вскоре после дерзкой вылазки в сестринскую комнату Оля горбатилась на кухне.

— Как будто ты сама не могла этого сделать, — тихо буркнула маме девочка, все еще обиженная, что ей не дали потренироваться в магии. Умом она понимала, что о ее способностях и ближайших планах никто из родных не знал, но сейчас казалось, что и семья, и сам мир против нее. А ведь ей так хотелось научиться чему-то стоящему, чтобы поразить их всех. Сестра ведь в монастырь ездит только потому, что ей тяжело быть единственным магом в округе, разве нет? Значит, стоит Оле самой научиться колдовать, и Насте не придется больше покидать дом. Но никто, похоже, не мог разделить ее восторга по поводу этой идеи.

— Могла, конечно, — спокойно согласилась мать, перемешав овощи для салата и закрыв сковороду крышкой. — Но и тебе стоит принять участие: мы ведь не чужого человека встречаем, а твоего дедушку.

Оля мгновенно подскочила, едва не рубанув себе ножом по пальцу, не обращая внимания на восклицание матери в духе "мало мне Насти было!...", и поспешно выпалила:

— Дедушку?

— Нет, бабушку, — съязвила мать, увидевшая, что Оля себе никак не навредила. — Кто бы еще мог к нам так внезапно приехать?

Оля промолчала, зная, как сильно маме не нравилось, что дед либо вообще не предупреждал о своем приезде, либо делал это за считанные часы до прибытия. Не так давно он и вовсе позвонил им, а уже через десять минут выходил из подъехавшей к дому машины.

Как бы там ни было, это был шанс. И Оля просто не могла им не воспользоваться.

---

## **Ольга Полякова**

С дедом вышел лютый провал.

Нет, начиналось все вполне себе спокойно и прилично. Дедушка дарил подарки, рассказывал о своих путешествиях и в целом весело проводил время. Оля старательно поддерживала разговор, думая о том, как бы перейти к интересующей ее теме, но дед был в чем-то слишком непредсказуемым человеком, а еще по какой-то причине не желал подробно говорить о магии. Единственным исключением была Настя, которую надо было как-то учить, но, судя по тому, что рассказала сестра, ее обучением старик толком и не занимался. А как иначе понять слова о том, что ментальную магию она по большей части использовала — и до сих пор использует — интуитивно, а изучить врачевание, начиная с самых основ, ей помогли в этом... Линь Ян Шо (фух, сложное название). Получается, всего полезного, что дал дед, — инфа о том, какой цвет в ауре какое состояние человека обозначает.

Но сдаваться так просто Оля была не намерена и потихоньку выведала все же, как смотреть так, чтобы видеть ауру. И тут же попыталась: расфокусировала взгляд, перевела взгляд на пространство чуть выше правого плеча деда и попыталась увидеть. Вот только не разглядела ровным счетом ничего. Попыталась снова — с

тем же исходом. Медленно начало подступать отчаяние, но Оля быстро ободрила себя: пара неудач ни о чем не говорит, а даже если ауры видеть девочка так и не сможет, кто сказал, что вместе с тем она и прочие способности прорицателей использовать не сумеет. Правильно, никто. А Оля точно справится — она ведь сильная.

Вот только планы надо было корректировать — и срочно. Пока дед не уехал, ее надолго никуда не отпустят, а тренировать только открывшуюся способность, каждые пять минут оглядываясь на часы, чтобы домой не опоздать, — так себе вариант. И только когда взглянула на маму, в этот самый момент перевязывавшую в пучок очередную лекарственную траву, Оля вспомнила кое-что очень важное. И это кое-что могло ей очень помочь.

---

### **Ольга Полякова**

У мамы была целая полка, отведенная под книги о лекарственных растениях, хотя большую часть все же занимали ее личные записи. И среди них, Оля помнила отчетливо, была маленькая тонкая книжица, скорее даже брошюрка, о магических свойствах трав. Как нечто подобное затесалось среди маминых реликвий (иначе и не скажешь), никто не знал, но книжица была — это факт. И, пока родители с дедом продолжали чаевничать, Оля осторожно прошла в родительскую спальню. Искать долго не пришлось: изрядно потрепанная, книжка валялась под грудой записей и черновиков. И в ней наверняка написано хоть что-то о травах, дающих возможность видеть будущее.

Оля поспешно листала книгу, ища необходимое, и — слава тому, кто придумал содержание! — очень быстро увидела нужное. Всего две строчки, но какие важные сейчас!

*"Лавр — дарит приятные сны, а иногда и пророческие.*

*Корица — помогает видеть будущее."*

Правда, корицы у них дома всегда был дефицит, но несколько лавровых листьев рядом с кроватью повесить не должно быть проблемой. Даже то, что записи в книге могли быть полнейшей чушью, Олю не смущало: главное ведь — настрой и желание, а те же растения она берет просто для подстраховки.

Собственно, мама, внезапно заставшая ее за изыманием лавра и раскидыванием его у кровати, только одобрительно покивала. Решила, видимо, что Оля все же опомнилась и решила травницей стать. Разочаровывать женщину девочка не стала, не до того было. Ее ждали вещи сны.

Сна не было ни в одном глазу. Оля вертелась с места на место, перекладывала подушку и одеяло, периодически поднималась выпить воды или умыться, перечитывала и зубрила наизусть информацию о значении цветов в ауре, надеясь, что ее одолеют Морфей и Гипнос, и она увидит то, что докажет — ей не показалось и все это не плод фантазии, она и в самом деле прорицатель. Лишь когда на часах перевалило за два ночи, Оля наконец смогла уснуть.

---

### **Ольга Полякова**

*Что-то падает и разбивается об пол...*

*Кто-то ругается за стеной, смутно слышно лишь отдельные фразы: "к черту!", "вон!" и "достала!"...*

*Отец сидит за столом на кухне, это почему-то очень удивляет. "А у меня внеплановый выходной," — улыбается он как ни в чем не бывало...*

*Молодые парень и девушка, хохоча в голос, вылезают из фонтана. Дисплей телефона промок насквозь, но на нем видно дату: 7 апреля. Так странно, это ведь мамин день рождения...*

Проснулась Оля от яркого солнечного луча, светившего прямо в глаз. Чувствовала она себя как-то странно: целую ночь снилась полнейшая ерунда, какие-то обрывки, нечеткие, смазанные, которые сейчас и вспомнить получалось с трудом. Вставать категорически не хотелось. Девочка потянулась рукой к тумбочке — где-то там телефон, хоть время узнает: наверняка еще рань несусветная, — и задела что-то стеклянное. стакан с громким звоном разбился об пол. "И кто его только сюда поставил?" — недовольно подумала Оля, поднимаясь. В следующий миг за стеной раздались приглушенные крики: опять соседи буянят. Ну почему так рано-то?

На часах оказалось десять утра. Девочка неспешно одевалась, против воли прислушиваясь, но единственное, что смогла разобрать из потока весьма эмоциональной речи соседа, — "к черту!", "вон!" и "достала!". Все еще не веря в свою удачу — неужели и правда получилось!? — Оля буквально бегом направилась к кухне. Мама пила кофе, но отца не было. "Не получилось," — тут же поняла девочка, даже не пытаясь предполагать, что, может, ей и не сегодняшний день снился. А минуту спустя на кухню зашел отец.

— Пап, — неуверенно позвала мужчину Оля, пока он садился за стол, — а ты сегодня не работаешь?

— А у меня внеплановый выходной, — улыбаясь, заявил отец. "Неужели все-таки..?" — затаила дыхание Оля. Предположим, разбитый стакан — совпадение, а крики она расслышала неправильно и интерпретировала так, как ей хотелось. Но внеплановые выходные у отца можно было по пальцам пересчитать! Одной руки.

Но оставался еще один сон. Вот только как его проверить? Мамин день рождения уже прошел. Ей что, ждать до следующего года, пока он сбудется?.. "А почему, собственно, он должен сбываться в следующем году? — мелькнула внезапно в голове мысль. — И с чего я взяла, что *вещие* сны показывают только будущее?"

— Мам, а ты когда-нибудь праздновала день рождения только с папой? — поинтересовалась девочка, не представляя, как бы ей узнать нужную информацию, не раскрывая пока свой дар.

— Конечно, но это каждый раз был такой цирк, — женщина засмеялась в голос. — В такие моменты мы и билеты теряли, они просто улетали из рук, и путали время начала фильма или открытия кафе. А как-то раз и вовсе в фонтан упали.

Родители вдвоем захохотали в голос. Оля же, улыбаясь, готова была петь от счастья. Получилось!.. А образы родителей вдруг стали какими-то цветными... Что там означают золотистый и желтый в ауре — радость и счастье? У самой Оли аура, должно быть, сейчас точно такая же.

---